

Антоневич К.С.

г. Москва

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
 ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
 ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
 Ярославский государственный
 педагогический университет
 им. К.Д. Ушинского
 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 106

Первый тур

Шифр работы - 11-30

Класс- 11

К1	К2	К3	К4	К5	Итого
0-10-20-30	0-5-10-15	0-3-7-10	0-3-7-10	0-1-3-5	70 б.
26	12	8	8	3	57

Подпись проверяющего №1
 (с расшифровкой)

Подпись проверяющего №2
 (с расшифровкой)

Подпись
 председателя жюри
 (с расшифровкой)

К
 Белкин М.В.

Курица
 Курица

Е.Н. Пенская
 Пенская Е.Н.

Стихотворение Э. Багрицкого напо-
минает соловьиный свист не только
благодаря обилию повторяющихся
звуков ("солнце", "кусоч", "расположен",
"соловей", "самовар"), регулярному сме-
щению и повторению действий и образов,
(это будет несколько позже более подробно
разобрать), но и из-за подвижности,
текучести, "переливчатости" общего
настроения. "Песнь" весенне солнечная,
ярким образом сладкая, "славословие
нового дня" превращается в "песнь"
скорбную, "песнь" заключенного в
клетку, в сеть, доведенного до отчаяния.
С каждой новой строкой расцвет, назревает
изначально невидимый мотив, мотив
торговли искусством ("нам рынок, нам повисит
распродаж с лотка"), трезвости положения
"носта-товара", расцененного в рублях. Солнечное
же начало исчезает, скрывается за
тучей-финалом (что примечательно, сам
образ образ солнца, шесть раз возникающий
в стихотворении, в двух последних строфах

просто исчезает). Эту мета-
морфозность, эту "перелив-
чатость" произведения можно
коротко и ясно охарактеризовать словами
Есенина — "золотые, запыленные дали"
сжигаются, уничтожаются
"жизненной прелестью": клеткой, "взве-
шиванием и расосеиванием", зеленым колени-
кором и газетными листами.

У стихотворения и на структурном
уровне есть так же особенности, ситуативные
одновременно и имитации соловьиного
пения, и раскрытия лирической гермы и
замысла авторского замысла. Одна из
таких особенностей — вышеупомянутая
повторяемость действий и образов, причем,
образов не только центральных, ключевых
(в чем, в принципе, нет ничего уникального),
но и образов второстепенных: звезды
появляются в тексте "канавка", "клетка",
"коленкор", "самовар" (второй раз — как
книжечка на столе солнце), трижды —
"весна", "трамвай". Все стихотворение

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
*Ярославский государственный педагогический университет
ИМ. К.Д. УШИНСКОГО*
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская

строится на чередовании, перемещении повторяющихся слов. Можно было бы говорить о цикличности, если бы само стихотворение не видоизменялось, не обрело новые смыслы и краски.

Благодаря этому движению стихотворение и становится уникальным: оно представляет из себя не круг, почти полную завершённость, а своеобразную витиеватость, узорчатую кривизну, где каждый повторяющийся элемент (предмет, состояние, даже многократное) обречёт кельмо, где сам орнамент — многократное...

Ещё одной её особенностью стихотворения является то, что Загряжский, желая выделиться, обособить какую-либо часть текста, показать её значимость, "раскалывает" строки, визуальным образом строфы ломанными, иррациональными, выскакивающими за пределы. И постоянно подробное выделение связано кель-

средственно с соловьём более того, с близостью, общностью миритского героя и соловья: четырёхкратное "нас двое!", обращение к соловью ("Где ты запоешь?", "Ты выслушай"*)
~~Все внешние элементы кельма~~
помощью повторов, многократных метафор и эпитетов автор рисует мир, в котором есть две четко выраженные стороны: одна — это миритский герой с соловьём, другая — весь их окружающий мир-клетка, где поэзия (которая в стихотворении отождествляется с соловьиным кельмом) взвешена, расценена в рублях и продается, как пиво (отчаянные полные проны обречённого слова: "КАК ХОЧЕШЬ — Распилю или на вынос" напоминают ~~отчаянные~~ столь же ~~отчаянные~~ строки более позднего поэта, Егора Лебова: "Кому нужен полтик ипольского кеба?" "Лебо", высшее, сверхчеловеческое "кебо",

1 продаваемое поштками, и стихи/песни,
продаваемые кружками, "распевом"
или на вынос" — это одно и то же,
2 ксенофобия по-разному описанное явление:
обесценивание самого ценного, звезды,
сидящие в земной грязи). Соловей в
стихотворении — не только друг-неveu,
брат и нежность, но и символ
многовекового культурного наследия,
многовековой песни. От Блока,
"Соловей старого времени" из "Слова
о полку Игореве" этот образ летит
сквозь века, ~~летит~~ мимо ~~и~~ усадьбы
Фета (на что прямо указывает сам автор
стихотворения) и "Соловиного сада"
Блока, Блока, "чей послышит соловьиный"
еще недавно жил и пел. Соловей же
и этот соловей оказывается в
двадцатые годы в газетной клетке:
в ~~уже~~ установленных темах и строгих
рамках. ~~В газетной клетке~~ лирический
герой вместе с соловей-поэзией,
соловей-величием старого мира, соловей,

открывает ему
"серёмуху, полутьку и
лирику Фета" пережи-
вает эту "выслушанность" и
взвешенность, вместе с ним ~~против~~
"противостоит тому страшному миру,
который их окружает. Герой —
"Бродяга", потому что чужд
окружающему, потому что не
признаёт, не называет ~~ни~~
клетку домом, потому что *
"Я поэт всемирный залой!" и
он не может быть доволен такой
зудильной, мертвой системой.
Гречи же в зелёных кустах коленика,
"Как я гроыхаю в газетных листах!" —
~~это воззвание~~ ~~к~~ ~~воззванию~~
~~к~~ ~~воззванию~~ это воззвание
не только и не столько к соловей-поэзии,
сколько к собственной творческой состав-
ляющей: хоть ты и "выслушан,
взвешен, расценен", всё равно
гречи, ~~ломая бумагу~~ рви газетные

сети, пытаюсь обрести утраченную
волю ~~и вырваться~~, вырваться, вылететь из
категории "разрешенной драмы" и
стать "бороздящим воздухом" ~~и~~
(как скажет спустя десятилетия
МАНДЕЛЬШТАМ).

Финал стихотворения более всего тран-
сенсен, что нет точки, что
соловьиные песни и "громыхание" поэта
могут оказаться безрезультатными,
что в этой клетке этой искусствен-
ности им находится неограниченный срок.
✓ Когда они смогут "мира пробить клетку",
и смогут ли вообще, финальное много-
воглось не объясняет. Остается
только ~~мандала~~ тусклое,
но неясное "может быть". Может
быть, поэту будет, где раски-
нуться рифмой, а соловью будет,
где расправить крылья. Может
быть, "клетка мира" прорвется,
окажется слабее соловья и поэта.
Может быть, слова в себе,

освещаемым волнами
солнцем (не солнцем,
которое "стоит на пути",
слепит и сушит) будет говорить
"Кроме шквала, пронзительная,
отчаянная, неистовая СТАЯ" поэ-
зии.

Примечания

В тексте есть множество
цитат, принадлежащих О.Э. Ман-
дельштаму, И.Ф. (Егору) Лехову,
обэристам. Все они присутствуют
в тексте не в качестве прямых парал-
лелей, а лишь как средство вырази-
тельности. Исключение — "Авось у поэта —
всемирный залп" А.А. Блока, так как
это стихотворение родственно
стихотв. называется "Поэты"

1
Ф
см. сл.
стр.

«Стхам о слове и поэте» не
только по смыслу, но и по
размеру: оба написаны
четырёхстопным амфибрахией.
И потому их некоторое их смысловое
совпадение — не случайность, а
закономерность, подтверждающая
констатацию наличия своеобразного
семантического ореола.

Работа концентрирует внимание на поэме, в ней
указано множество разных аспектов произв.
(ритмика, приращивания, обрешётки, особ. по
старини). Функционал речев. системы и к
пр-ам речев. поэмы, приращивания с их ба-
рионами (Тюль, Магдебург); не все они
убедительны, но констатируется наличие
некоторых выделенных у конструктора работы «При-
ращивание», все речевые аспекты.

Лист ответов к заданию № 2 второго тура

Слайд № 1 (тема)

Рождение и развитие русского футуризма

Слайд № 2 (задача)

Рассмотреть процесс зарождения и развития русского футуризма: ранние сборники и коллективные проекты футуристов, уникальные, специфические черты (визуальные эффекты, взаимодействие с публикой, эксперименты с языком), взаимосвязь футуристической поэзии с живописью (Маяковский, Бурлюк, Хлебников). На примере нескольких стихотворений показать ответвления футуризма (кубо- и эго-) и наследование фут. традиции (обэри)

Слайд № 3

Гилея
Центрифуга ...

...
...
Идите к сердцу!

Слайд № 4

Визуальные эффекты и поэзия...

... МАТЕРИАЛ

Слайд № 5

Специфичность взаимодействия с публикой заключается в эпатажности, "задиристости", провокационности слов и жестов выступавших (В. Маяковский: "ВАМ" и "НАТЕ", "Походка общественному вкусу). При смене публики меняется и отношение к ней футуристов (желание Маяковского дать голое "лице безволосой", ~~дать~~ дать искусство массам, "кастетом кроить сучу мира в черепе")

Слайд № 6

Эксперименты с языком проводились в совершенно разных направлениях, с преследованием различных целей: от "корнесловия" и звёздного языка Велимира Хлебникова до "Зануи" Крусецких.

Слайд № 7

ТАК на холсте каких-то соответствий
Вне протажения хило лицо

Слайд № 8

Поступил в училище...
(фрагмент автобиографии Маяковского)

Слайд № 9

"Свиристели" В. Хлебникова и "Зашёл к парикмахеру"
"Ананасы в шампанском" и "Я - гений..." И. Северянина
"Мне жалко, что я не зверь" Введенского и "Четырёхлапая ворона" Хармса

11
В-
Маяков-
ского

Антоневич К.С.

г. Москва

Второй тур

Шифр работы *11-56*

Класс *11*

Задание № 1

К1 8 б (по 4 за каждый ответ)	К2 2 б	К3 10 б	К4 5 б	К5 5 б	К6 5 б	Итого: 35 б
<i>4</i>	<i>2</i>	<i>10</i>	<i>5</i>	<i>5</i>	<i>5</i>	<i>31</i>

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Задание № 2

К1 3 б	К2 5 б	К3 12 б (по 4 за каждый тезис)	К4 5 б	Итого: 25 б
<i>2</i>	<i>5</i>	<i>12</i>	<i>3</i>	<i>22</i>

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

53

Подпись проверяющего № 1
(с расшифровкой)

Подпись проверяющего № 2
(с расшифровкой)

Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

Козымова

МФ

Е. Плещ

Н.П. Козымова

М.Ю. Борисович

Е. Плещ

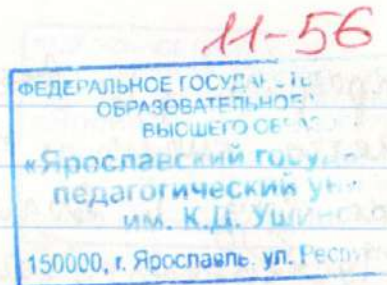

№ 1

1.1. Пастернак для героя - иносказание — бессмертное, вставшее, поедино Христу, существо, существо, которое просто не может быть мертвым, не может лежать на кладбище. "Он был всем" — говорит о Пастернаке ~~герой~~ герой Шмидкина и отождествляет писателя с Богом, с жизнью вокруг многоликой жизнью, с самим мирозданием. Пастернак, как личность, и великий писатель вообще — это представление героя, и творец художественного "ковчег", хранитель эпохи, "сержант прошлого", и великий судья, который "тоже всё знает", который смог написать "правильные слова" и заслужил этими словами место в вечности.

1.2. Строки поэта для героя — "волшебные строки": больше, чем просто слова, больше даже, чем спасительные "заклинания" или красивые фразы. Для кого...? Пастернака —

частица вечности, все-
охватывающая и живая.
Реальному, физическому, холоду и ~~темноте~~ холоду и зимней тьме Шмидкина противопоставляет горячие и светлые духовно строки. Да, холодный и темный мир остается холодным и темным, но его уже пронизывает, озаряет нечто, с чем можно жить, "идти и смотреть", ощущать красоту и "нужность" задубевших ботинок, беломой изюма, уличного мата. Все, что окружает Шмидкина "спасительная сила" и важность поэта в мироощущении героя ~~иногда~~ ~~его~~ отражены отражены не только в самом тексте, но и в его названии: "Гул затих, я вышел на подмоетки" — это тоже одно из стихотворений пастернаковского героя Юрия Живого. Пройдут года, сотрутся надписи, исчезнут ~~уши~~ "затихнет гул", ~~и~~ исчезнут "писательские головы в

ф

проорил", но всё великое всё равно оста-
нется живым, придет, но прильвет
на суж и вольется в великость, к
Пасхернаку. Так чувствует, так "знает"
главы ахаднографический герой.

2. ~~История восприятия~~ "Краеугольный камень".

В декабре 2012 года под оранже-
выми предзакатными фонарями и
грабёво-серыми ветками
мы с другом вели обычный для нас
ключковатый, пёстрый разговор. Фразы
хорошо скакат, тема резко сменяла
тему. В моей памяти остался лишь кокер
этого разговора: друг упрямил меня в
излишней гордости, в небоснованном
самодовольстве, в поверхности знаний
и, дабы доказать свою правоту, спросил,
что я знаю о "Преступлении и наказании",
кроме названия и автора. Я не знал
ничего, решительно ничего, не знал даже,
кого, зачем и в каком количестве

убил Раскольников. В
голове моей озинок висел
из чужих разговоров
слабый образ: бородач
какой-то старец и книга - камень,
монумена, "Глибина". Мне стало
интересно, что на этой "глибине"
начертано, а ещё, и это было важнее,
мне хотелось как-то возразить другу,
сбить спесь с того, кто с меня сбивает
спесь. Мол, а вот возьми и прочти!
В неделю прочти, тогда и поговорим,
что мне известно, кроме названия и автора!

Наступил Катикун, я собирался к от-
ъезду на горнолыжный курорт и решил
"в неделю" прочесть "Преступление
и наказание" там, в горах, читаю по
вечерам. Тусклый бежевый экранчик
планшета, защищаемый пыльно-зелёной
потрёпанной тканью, светил, в итоге,
не только по вечерам, но и по ночам.

Отношение моё к Родиону Романовичу Рас-
кольникову определено в Третьей главе:

я его полюбил безмерно, я восхищался,
я уважал его. Я был поражен тем, как
ловко, как верно прочёл он в душе
матери всё, что пыталась она
спрятать, как из обрывков фраз,
недомолвок, скользя наплевательски
собрал он тот точнейший образ
Лужина. С той главой каждый восторг
Раскольникова, даже восторг болезненный,
гранитный с отчаянием, становился
моим восторгом, каждое его горе — моим горем:
когда он спас из лап толстого похотливого
господина наплевательски девушку, когда
запутал, одурячил и грабительски надувал
Заметьева в «хрустальном дворце»,
когда он после смерти Мармеладова отдал
все деньги его семье и после
с облегчением и торжеством говорил
сам себе, что жизнь лишь из жизни
рождается — я ликовал вместе
с ним, карзал по маленькому простран-
ству комнаты круги с руками за
спиной, ходил Тревожный и внутренне,

и наружно, чувствовал,
как ~~скачет~~ в голове
ступая и кружится в
голове зубчатые колёса мыслей.
«Преступлением и наказанием» я проли-
тался насквозь, забыв уже о той желтой
привилегии, по которой я начал читать.
Как отпущенные, как отпечатанные,
как выгравированные остались в моей
голове самые разные эпизоды, детали,
фразы: «Эй ты, немецкий шляпник!»,
винный туман кабака и спускающаяся
по лестнице сапоги, Разуმიхин,
зимующий на крыше, потому что
«это полезно», заяка на мосту, оглабя
в фруках пьяного Миколки, «Вскач
пойдет», скачущий мажором со своим
прищуренным подмигивающим глазком
Порфирий Петрович, «Что ты мне тут
лимонничаешь? Что ты мне тут апельсин-
ничкаешь?», сибирская река... Фрагменты
летят в сознании клином охотничьих
птиц в черном небе и вместе составляют

уже мое, ~~никогда, никогда~~ ни
по-настоящему мое представление. Хотелось становиться лучше, работать больше, жить увлеченнее, отчаянее, надрывнее. Хотелось убедить Розю, что он велик и имеет право и без убийства, что все его поступки, слова и мысли уже велики, ~~так как~~ что "дварь дрожащая" никогда бы не спасла девушку от сладострастного "свидригайлова", никогда бы не заботилась о больном сверстнике и его отце, никогда бы не предостерегла ~~никогда~~ противостала так его Лужину. Словом, мне очень **хотелось** после прочтения, как "Идиот" Мазковского.

Затем вереницей потекли новые книги, новые прочтения: найденные на пыльной дочной полке "Униженные и оскорбленные", возникшие на том же бежевом экранчике "Идиот", "Бесы", "Кроткая", "Записки из мертвого дома", на основе которых захотел я создать стихотворение:

Заживо мёртвый дом,
Ошельмованные лица
Столпились гуртом
За сосновыми палатами.
Угаданный вывернутый дом,
Небось вольного графика
Мех острожным двором
И сибирскими глазами),
сильный "Господин Прохарчин", "Братья Карамазовы" с иконой на обложке и рыжими страницами, и проч. и проч. и проч., как писал Достоевский. Новые обрести влезли в острый клин, новые грани, новые отблески находил я в творчестве того, кто сначала виделся мне ~~как~~ безликим старцем у камня. Замкий "перелом" ~~и~~ все ещё остаётся ~~главным~~ клятевым переломом в моей жизни, пробуждением, вытравливанием из густого бессознательного небытия новой жизни, которая "недаром же ему достаётся", ~~которая была~~ ~~какая-то~~ ~~рождается~~ ~~сама~~ ~~из~~ ~~себя~~ которая носит ветром книжную пыль по серой ко-

робке, которая, одним словом, огромный,
потрясающий, незаслуженный подарок.

Заг. 1.

Ответы на вопросы
содержательны, но неполны,
есть фактическая ошибка.

Эссе о Достоевском
написано выразительно
и ярко, в полном
соответствии с поставленными
требованиями.

Заг. 2.

Презентация содержания,
обнаруживает хорошее
знание автором литера-
турного материала, но
не во всем логична. Кроме
того, тема сформулирована
слишком общо.

Н.Т. Кошкина Кошкина
М.Ю. Борисовская и др.